Внутри терминала Таоюаньского аэропорта взад и вперед сновали шумные толпы пассажиров, кативших за собой чемоданы. Но в этой гудящей толпе в машине одних лишь Ри Хао и Чжан Сяо царило погруженное в глубокие раздумья безмолвие.

Относительно дела об убийстве через рекламу они уже сделали выводы: Фан Да был кукловодом, стоящим за кулисами, однако не оставил никаких улик. Все действия исполнял Профессор, а Фан Да и вовсе выступал в роли жертвы.

Это «идеальное преступление», за которое невозможно привлечь к ответственности, заронило тревогу и в Ри Хао, и в Чжан Сяо. Если на сей раз Фан Да лишь ответил злом на зло, покарав тех, кто заслужил смерти, то что будет в следующий раз? Если такую преступную схему возьмут на вооружение истинные злодеи, как с ними бороться?

Как поймать убийцу, который сам «не марает рук»?

— Если методы этого раза действительно можно считать идеальным преступлением, тогда… мы ведь можем точно так же расправляться с настоящими злодеями, верно? — тихо произнес Чжан Сяо, глядя куда-то вдаль и постукивая пальцами по рулю.

— Интересно… Око за око, тем же оружием по тому же месту? — Ри Хао бросил на него взгляд, а уголки его губ изогнулись в едва заметной усмешке.

— Если преступник — это скрывающийся в тени стратег, то и мы можем стать бесследно исчезающими судьями. — Тон Чжан Сяо был ровным, но в глазах мелькнул холод.

— Раньше мы всегда действовали в связке с грубой силой, информацией и законом, позволяя правоохранительным органам ставить точку.

— Но нынешний случай открыл нам глаза на куда более трудноуловимую преступную схему… Быть может, нам стоит взять ее на вооружение.

Мышление убийцы, чтобы противостоять убийце. Лазейки в законе, чтобы загнать грешников в безвыходный тупик. Методы самих преступников, чтобы они отправились на тот свет по собственной воле.

Ри Хао немного подумал, поправил очки, слегка приподнял уголки губ и бросил:

— Занимательно.

— Знаешь? С тех пор как мы знакомы, это первый раз, когда мы в таком полном согласии и даже не спорим. — Он вдруг легко усмехнулся, и его голос стал непринужденным.

— К чему это ты? — Чжан Сяо нахмурился, и тон его прозвучал несколько неестественно.

— К тому, что мы, похоже, непонятно с чего помирились.

— … — Они переглянулись, и обоим вдруг показалось, что только что между ними повисла какая-то странная атмосфера.

Еще мгновение назад они обсуждали, как с помощью более скрытных и изощренных методов казнить преступников, а теперь атмосфера вдруг стала такой, словно они заново обрели утраченное взаимопонимание, приправленное капелькой невыразимого чувства — казалось, сделай они еще хоть шаг навстречу, и могло произойти что-то еще.

И лишь когда сзади кто-то посигналил, они заметили, что перед ними загорелся зеленый свет.

— …Что это за невообразимый поворот? — придя в себя, Чжан Сяо не выдержал, приложил руку ко лбу и вздохнул.

— Понятия не имею, но похоже, наши прекрасные напарники, проработавшие вместе больше двух лет, наконец-то смогут и дальше преспокойно и радостно сотрудничать. Хочешь заехать перекусить в честь праздника? Угощаю, — весело улыбнулся Ри Хао.

— Ладно уж, я так давно не ел тайваньских закусок, даже соскучился. Поехали в то самое заведение!

— Эй! Вообще-то угощаю я, с какой стати нам есть дешевую стряпню? Разве ты не должен воспользоваться моментом и разорить меня по полной? Почему ты вдруг такой вежливый?

— …Заткнись, руль у меня в руках, куда захочу, туда и поедем…

Не пробыв в мире и согласии и трех минут, они снова начали препираться из-за того, куда пойти поесть. В конце концов победил Чжан Сяо, который настоял на своем выборе, и они поехали туда на машине.

Эта закусочная… Когда Янь Сяосяо еще не носил фамилию Янь и был Юем, его отец вечно пил и проигрывал деньги в азартные игры, не появляясь дома. И когда он, совсем еще малец, оставался совершенно без еды, эта лавчонка частенько подкармливала его под предлогом того, что «осталось слишком много непроданного».

Хотя позже он узнал, что это приемный отец попросил их присмотреть за мальчишкой, и в конце месяца им за эту лапшу исправно платили, как Чжан Сяо мог не знать, что добрая хозяйка лапшичной вечно норовила положить порцию побольше? Ведь Ян Наньму порой так закруглялся, что забывал обо всем на свете и сам оставался голодным…

Пока в пятнадцать лет он, вопреки возражениям приемных родителей, не ушел в кадровые военные — тогда эта поддержка и прекратилась. Но вкус «дома» из детства шел именно от той женщины-хозяйки по фамилии Фан. Позже, кажется, хозяйка слегла с болезнью, и дело перенял ее сын, Сяо Фан…

Но… ??? С чего бы это вдруг, стоило им добраться сюда, закусочная исчезла, а на ее месте выросло вполне солидное заведение? Если бы не сохранившаяся снаружи вывеска Фан Цзя Сяочи, Янь Сяосяо и вовсе решил бы, что ошибся адресом.

Машина остановилась у обочины. Выбираясь из нее, Чжан Сяо на мгновение испытал странное головокружение, словно переместился во времени и пространстве.

Фасад был полностью переделан: вместо открытого жестяного навеса традиционного ларца красовалось здание с панорамными стеклянными витринами. Старая вывеска «Закусочная семьи Фан» осталась, но к ней добавился подзаголовок: «Изысканные авторские закуски со всего мира». Снаружи даже установили световой короба с отметкой о чистоте заведения и рекламным слоганом: «Бульон суточного приготовления, варится каждый день».

— …Кажется, тут чересчур чисто? — Ри Хао подошел сзади, приподняв бровь и разглядывая его.

— Раньше это была лавка, где продавали всего три вида лапши, а теперь все совсем иначе… — тихо проговорил Чжан Сяо, и в его глазах промелькнуло сомнение.

Он толкнул стеклянную дверь, и в лицо пахнуло прохладой кондиционера. Интерьер внутри был лаконичным, а на стене висело несколько старых фотографий — на одной из них хозяйка, тетушка Фан, улыбаясь, варила лапшу у плиты.

— …О, а вы помните это место? — к ним направился молодой мужчина в форменной футболке, держа в руке чек из терминала заказа.

— Ты… Сяо Фан? — опешил Чжан Сяо.

— …А вы, должно быть, братец Чжан Сяо? Сколько лет, сколько зим… — на лице собеседника появилась ностальгическая улыбка. — Вы в те годы каждый раз, когда приходили поесть, оставляли в тарелке зелень и приговаривали: «Если я съем всю зелень, то не докажу, что купил ее не сам». Я это отлично помню.

Чжан Сяо смущенно кашлянул и ничего не ответил.

— Давно вас не было видно. Моя мама… то есть тетушка Фан, все еще в больнице… пока не пришла в себя. Мы с моим… хорошим другом переняли дело и немного перестроили лавку. Вы все еще хотите ту самую старую пустую лапшу? Я помню те пропорции.

Он повернулся и зашагал к стойке, его голос звучал ровно, но в конце фразы прозвучала неестественная тяжесть.

— Мне почему-то кажется… что здесь что-то не так, — Ри Хао наклонился к самому его уху и шепнул. Ведь, судя по воспоминаниям, семья Фан некогда по уши увязла в долгах, их преследовали кредиторы — с чего бы всего за три-четыре года их делам так пойти в гору?.. К тому же внутреннее убранство лапшичной выглядело явно недешевым.

Откуда у семьи Фан такие деньги?

— Мм, я тоже так думаю. Уж слишком тут стерильно… Совсем не похоже на ту традиционную забегаловку из твоих воспоминаний.

Чжан Сяо уселся за стол и, заглянув в меню, обнаружил, что помимо старой доброй лапши в нем красуется еще около тридцати новых блюд, причем цены отнюдь не кусались, а скорее кусали кошелек. Было там и «блюдо от шефа по свободному заказу», стоимость которого доходила до пятисот, тысячи и даже двух тысяч.

Неужели это место и впрямь оставалось все той же старой лавкой, где были готовы «положить в миску побольше» ради голодного ребенка?

— Скажите, ваша семья случайно не встретила какого-то благодетеля? Откуда такие перемены? — движимый детективным инстинктом и капелькой любопытства, Хэ Рихао не удержался от вопроса.

— Позже я отыскал родственников в Гонконге, по линии моего родного отца. Их наемный отряд СР любезно предоставил мне возможность подработать. Постепенно расплатившись с долгами, я познакомился с братом Наньгуном… Мы сошлись, а потом сделали ремонт в маминой лавке.

— Наемный отряд СР? — Янь Сяосяо нахмурился. Он ведь кадровый военный, как это он никогда не слышал о подобном наемном отряде?

— А? Братец Чжан Сяо, разве вы не служили в спецназе? Как вы могли не слышать про СР? — Фан Цижэнь удивленно уставился на него и уже собирался вдаться в подробности, как у входа внезапно поднялся шум.

— Юю~ С чего это вы открыли такое шикарное заведение и даже не позвали меня, братца Теюя? Совсем совесть потеряли! А ну-ка, живо тащите мне всё самое лучшее!

Мужчина, сплошь увешанный золотыми цепями, в сопровождении пяти-шести подчиненных нагло ввалился внутрь и бесцеремонно занял столик у окна, ведя себя так, будто прибыл устанавливать свои порядки.

Чжан Сяо переглянулся с Ри Хао, раздумывая, стоит ли вмешиваться. В этот момент из кухни вышел высокий мужчина, неся в руках как раз то «ассорти из трех деликатесов в масле и тушеную баранину с ягодами годжи», заказать которые они только что собирались.

— …Мы еще ничего не заказывали… — машинально произнес Чжан Сяо.

— Это А-Синь велел вас угостить. — Тон мужчины был мягким, но в нем сквозила непреклонная уверенность.

— Что вы, как неудобно… — Чжан Сяо попытался отказаться, но собеседник уже сноровился расставить тарелки по столу, двигаясь четко и слаженно, словно на армейских учениях. Должно быть, это и был тот самый «брат Наньгун», о котором упоминал Сяо Фан.

Но… почему в имени Сяо Фаня нет иероглифа «Синь»? Почему его называют А-Синь? Неужели он сменил имя позже? В душе Чжан Сяо поднялось странное недоумение.

— Эй! Мы тут уже целую вечность сидим, а кроме воды — ничего! Издеваетесь?! — тем временем подручные Теюя потеряли терпение и принялись колотить по столу.

С этими словами один из них яростно швырнул на пол чайный сервиз, и в воздухе раздался звон расколотой керамики.

— Каждая чашка стоит пять тысяч юаней, а чайник — тридцать тысяч, — бесстрастно приближаясь к ним, чеканил слова Фан Хэсинь. — Вы разбили пять наборов, в сумме получается пятьдесят пять тысяч.

— Твою мать! Решили меня развести?! — Теюй взбесился и уже собирался запустить в хозяина стулом.

— Прежде чем кидаться, хорошенько подумай: один такой стул стоит двести тысяч.

Наньгун Цяньчжи замер за его спиной, его голос звучал спокойно, но во взгляде уже читалась полная боевая готовность.

Рука Теюя застыла на весу — он не мог пошевелиться и даже не смел.

— Выходит… хотя блюдо от шефа стоит две тысячи, стул обойдется в двести тысяч. Весьма… практичный метод урегулирования кризисов, — тихо проговорил Ри Хао, наблюдая за развитием событий.

В разгар этого противостояния сверху донесся голос — четкий и холодный:

— Кто шумит? Смеет бить здесь посуду… Хм, моя техника не запускается. Сяо И, у тебя сеть все еще висит?

— Наглухо зависла. Я только что перехватил сигнал ближайшей базовой станции, чтобы подключиться. Я сверил записи временных меток — вчерашняя пространственно-временная буря и впрямь сбила геолокацию.

— Значит, догадка Хэй Ин подтверждается, — произнес другой, мягкий мужской голос.

— Дядя Вэйлянь, братец Сяойюй, давайте сначала спустимся поесть. А с этими «аномальными помехами» разберемся чуть позже.

Сверху стали спускаться люди — в общей сложности набралось восемь взрослых. Причем один из них пересек лестничный пролет самым что ни на есть противоергономичным образом, спрыгнув прямо с третьего этажа без малейшего намека на заминку, отчего незнакомые с ними посетители раскрыли рты от изумления.

— …Хэй Ин, я тебе уже сотый раз повторяю: есть лестница — иди по лестнице, есть дверь — не прыгай в окна…

— Хе-хе, я опять забыл, извините… сори.

Подросток, выглядевший ровесником Хэ Чжунняня, отчитывал взрослого мужчину лет двадцати с лишним тоном наставника, поучающего ребенка. Выглядело это несколько неуместно, но те, кто знал Хэй Ина, судя по всему, давно привыкли к подобному.

Затем из-за спускающихся людей в поле зрения попало лицо Ма Сяои, и в ту же секунду Хэ Рихао с Янь Сяосяо почувствовали себя так, будто происходящее лишилось всякой реальности.

Ма Сяои выглядел точь-в-точь как повзрослевший на несколько лет, увеличенный вариант Хэ Чжунняня.

Дед Ма Сяои славился знатным гулякой, неужто?.. Но стоило взглянуть на манеры и ауру Ма Сяои, как стало очевидно: он ни капли не походил на внебрачного отпрыска.

Следом Ри Хао заметил ленивую мужскую фигуру: один мужчина тащил за собой другого, оба были в одинаковых пижамах и прижимались друг к другу с пугающей близостью — было очевидно, что они пара.

— Наньгун, что у нас сегодня на полдник? — подал голос мужчина с легким гонконгским акцентом. Когда его лицо показалось полностью, Ри Хао уставился на этот гонконгский акцент и остолбенел.

— Старший брат Бай, ты-то как здесь оказался????

— Старший брат Бай? Какой еще старший брат Бай? Я не по фамилии Бай! Моя фамилия Хэ!

Самое забавное было то, что Хэ Рихао первой реакцией заговорил на корейском, а мужчина по имени Хэ Вэйлянь ответил на этот вопрос на чистейшем корейском же. Какое-то время они разговаривали на разных языках, словно каждый на своей волне, пока наконец не разобрались, что именно собеседник вкладывает в свои слова.

Бедняга Теюй: уходить сейчас было уже поздно, но оставаться тоже бессмысленно — никто на эту компанию даже не смотрел.

Спустя добрых двадцать минут, когда Теюй собственными глазами увидел, как один из их компании по имени Ма Сяойюй играючи поднял массивный мраморный стол, чтобы вымести из-под него осколки фарфора, он тут же смиренно согласился возместить ущерб до последней монеты, и никому даже не пришлось применять силу.

Наконец, пережившие сильнейший сюрреализм напарники окончательно убедились в том, какова же истинная личность людей, объявившихся в этом заведении.

— …То есть тебя зовут Фан Хэсинь, а не Фан Цижэнь? И господин Хэ Вэйлянь вовсе не по фамилии Бай, хотя и говорит по-корейски, но родился в Гонконге… Вы что, не из этого пространственно-временного континуума?.. Подобное звучит чересчур абсурдно, — Ри Хао повидал на своем веку немало причудливых уголовных дел, но вот с такой чертовщиной вроде путешествий во времени столкнулся впервые.

— Мм, хоть я и сомневаюсь, что господин Хэ и господин Янь нам особо верят, полагаю, наше бюро… то есть и ресторан целиком перенесло в это пространство из-за какого-то стечения обстоятельств, — человеком, выступавшим от лица всех присутствующих, неожиданно оказался самый младший из них на вид — Ма Сяои.

По этому пункту можно было отчетливо заметить разительный контраст между Ма Сяои и его собственным племянником, ведь Хэ Чжуннянь был из тех завзятых домоседов, которые и пальцем не пошевелят, если можно увильнуть. Ри Хао вкратце обрисовал ситуацию с племянником и даже показал Ма Сяои его фотографию.

— …Я три года назад был точно таким же… — с горькой усмешкой ответил Хэ Рихао Ма Сяои. Не будь его старшего брата и брата А-И, которые ратащили своих благоверных по разным углам развлекаться, ему бы точно не пришлось так надрываться, управляясь с этой бандой.

Услышав от Ма Сяои про упомянутое бюро, Ри Хао тотчас воспылал интересом и расспросил

обо всем подробнее.

— Наше заведение называется Детективное агентство Трех Молодых Господ — просто потому, что его основали трое наших старших братьев.

Выслушав в общих чертах о сфере деятельности их детективного агентства, Ри Хао окончательно убедился, что никогда прежде о таком не слышал. Более того, желая удостовериться, что это не очередной розыгрыш, устроенный Хэ Чжуннянем в сговоре с кем-то еще, он даже позвонил племяннику и убедился, что те уже благополучно вернулись домой.

— ...Если послушать, звучит и впрямь довольно правдоподобно. — Чжан Сяо, отличавшийся большей рассудительностью, поинтересовался расположением баз наемного отряда СР, их численностью и связями с близлежащим университетом.

Убедившись, что Наньгун не блефует насчет своего статуса наемника, они все же понимали: в том «Тайване», где обитали Ри Хао и Чжан Сяо, наемных отрядов подобного уровня мощи просто не могло существовать, как не могло быть и построенной ими школы.

В конце концов им пришлось принять как факт, что Трое Молодых Господ и прочие действительно прибыли сюда из какого-то «параллельного мира».

— Но почему, когда все ваше здание перенесло сюда, вы ничуть не испугались? — с любопытством спросил Ри Хао. Тогда Хэ Вэйлянь, беспрерывно уплетавший еду, наконец восстановил способность мозга мыслить и ответил на этот вопрос:

— В прошлых мирах... точнее, там, откуда мы родом, культиваторы, демоны и призраки дрались настолько яростно, что пространственно-временной хаос случался сплошь и рядом, и за последние годы подобные перемещения с людьми время от времени происходили.

Поэтому наш дом и каждый из нас давным-давно прошли процедуру привязки координат. Просто на то, чтобы отыскать исходные пространственно-временные координаты, уйдет еще немного времени... — Вэйлянь не успел договорить, как раздался громкий бах, прервавший их беседу и приковавший всеобщее внимание.

Один из бандитов Теюя внезапно рухнул на землю, изо рта у него пошла пена, и он потерял сознание.

— А-Гуй! Что с тобой? Не пугай меня! — Теюй перепугался до смерти и уже хотел броситься к приятелю, но его остановили Ри Хао и тот самый парень по имени Хэй Ин.

Ри Хао остановил его потому, что с первого же взгляда понял: А-Гуй отравлен, необходимо сохранить место преступления и немедленно вызывать скорую.

Хэй Ин велел Теую не приближаться по той же причине: он тоже разглядел признаки отравления и спешил достать целебные травы, чтобы засунуть их больному в рот.

Один полез в телефон набирать службу спасения, другой — извлекать целебную траву. Какой-то парень по имени Гуй Тэн уже собирался вытащить некий инструмент, но Хэ Вэйлянь предостерегающе покачал головой.

На площадке воцарился полный хаос, особенно когда Теюй решил, что Хэй Ин пытается уморить А-Гуя — даже будучи уличной шпаной, они держались друг за друга и собирались насмерть защищать своего брата.

Впрочем, вскоре выяснилось, что трава, запихнутая в рот, действительно помогла: лицо А-Гуя слегка порозовело, и это позволило Теую немного унять эмоции.

В этот момент подъехала скорая помощь. Проехав мимо входа в заведение, она… и тут случилось странное: как бы Ри Хао ни пытался объяснить медикам точное местоположение и входную дверь, те упорно не могли их отыскать и разглядеть.

Затем Ри Хао вместе с остальными попытался выйти наружу. Люди свободно выходили и заходили, они даже нашли бригаду скорой помощи, но под тем же углом зрения в упор не видели остальных людей, не говоря уже о самом пациенте.

— … — На какую-то секунду Ри Хао даже усомнился, не подвергся ли он мозговому излучению Фан Да. Попробовав еще несколько раз и убедившись в абсурдности происходящего, Ри Хао был вынужден извиниться и отпустить медиков.

У них промелькнула мысль заставить людей Теюя вынести пострадавшего на руках, но Хэй Ин пресек и это.

— Неизвестно, чем он отравлен, по дороге человек может отбросить коньки. К тому же мне самому интересно, как он отравился и чем. И раз уж… эти люди нас не видят, придется искать выход самим. Что делать? У меня при себе только противоядие, но я понятия не имею, какой это яд, и не могу назначить правильное лекарство… — пробормотав длинное пояснение, под конец Хэй Ин перешел на бормотание себе под нос.

Реакция только что уехавших медиков изрядно напугала шайку Теюя — те решили, что Хэй Ин и компания и впрямь какие-то «добрые братья»-призраки, поскольку толком не расслышали и не поняли, о чем шла речь.

Под конец бандиты едва не падали в обморок от страха.

— …Пожалуй, я могу помочь определить яд. — Возле стойки внезапно раздался незнакомый голос, которого до сих пор никто из них не слышал.

…Оплошность. Как вышло, что здесь кто-то еще остался?

Хэй Ин нахмурился и обернулся. Перед ним стоял красивый мужчина с благородными чертами лица и стройной фигурой, в чуть растрепанных волосах и с моноклем на одном глазу. Одной рукой он держал чашку с горячим чаем, а другую поднес к подбородку, прислонившись к столу. Он появился так бесшумно, словно был естественной переменной, возникшей из воздуха.

— Ты кто? — настороженно поднимаясь, произнес Чжан Сяо.

— Сяо Тинчжоу, — сухо бросил тот, прозвучав так, будто рассуждал о прожарке стейка к обеду.

— По моим прикидкам, я человек из того же пространства, что и гости этого заведения, и, судя по всему, меня занесло сюда вместе с ними, ведь в моем времени никаких подобных миров сроду не водилось…

Вчера вечером я снимал здесь ночную сцену, заметил пустующий дом и остался переночевать… А проснувшись, увидел вас. Раньше я… специализировался на судебной медицине.

Взгляд Хэй Ина оживился, и он протянул пробирку с образцом белой пены, снятой с губ А-Гуя, и каплей крови.

Сяо Тинчжоу шагнул на кухню, по-прежнему держа в левой руке чашку с чаем неизвестно какой заварки, но в его взгляде уже появилась сосредоточенность. Его голос звучал все так же лениво, зато движения были поразительно четкими и быстрыми.

— Мне нужны фольга, спирт, ватные палочки, йод, гидрокарбонат натрия, щепотка соли, таблетки витамина С… — Сяо Тинчжоу перечислял ингредиенты так, словно заказывал продукты для хого. — И… дайте мне немного средства для мытья посуды.

— Зачем тебе всё это? — нахмурившись, спросил Хэй Ин, шаря по аптечке и столешнице.

— Сделаю полевой экспресс-реагент на нейротоксины. Когда-то я модернизировал его во время расследования дела о наркотиках на границе. Точность не абсолютная, но чтобы распознать нейротоксичные алкалоиды, сойдет.

Тон Сяо Тинчжоу оставался бесстрастным, но руки уже вовсю работали.

Он погрузил один конец ватной палочки в смесь уксуса и соленой воды, а затем подсушил над зажигалкой наполовину — так, чтобы второй конец остался влажным.

— Получится простая кислотно-основная индикаторная среда для проверки на щелочные яды вроде аконитина — большинство нейротоксинов сильно щелочные. Эта комбинация при соединении с органическими ядами бензольного ряда дает реакцию обесцвечивания или изменения цвета, а сложные алкалоиды вроде аконитина раздражают зону индикации.

Затем он капнул несколько капель йода на фольгу и растолок туда же пару таблеток витамина С. Йод мгновенно сменил бурый цвет на светло-желтый с легким серовато-синим отливом. Туда же он выдавил крошечную каплю средства для мытья посуды, добавил к полученному щелочному раствору и плавно покачал емкость.

Появились мелкие устойчивые пузырьки.

— Это проверка межфазного натяжения и липофильности яда. Аконитин обладает высокой липофильностью, и в таком состоянии он образует необычайно стабильные пузыри.

Завершающий этап — проверка реакций комбинированием. Он поочередно нанес три самодельных реагента на тестовую полоску, после чего прижал полоску к остаткам смеси слюны и пены из пробирки.

Спустя три секунды цвет полоски сменился с бледно-желтого на серовато-синий, а затем замер на холодном бирюзовом оттенке.

— …Окрашивание стабильное, присутствуют пятна йод-восстановительной реакции. Это не остатки какого-то одного растения, а очищенные производные аконитина. Судя по объему изо рта, принятому за два приема, доза составляет примерно от 0,4 до 0,6 миллиграмма… многовато.

Сяо Тинчжоу невозмутимо приподнял полоску, повернув ее к свету, словно любуясь какой-то акриловой картиной.

— Ниже смертельной черты, но нервной системе хватит, чтобы объявить забастовку. — Он взглянул на лежащего на полу А-Гуя. — Особенно если у него к тому же повышенное давление, курение и привычка засиживаться за играми по ночам — тогда все еще опаснее.

— Какова смертельная доза? — спросил Ри Хао.

Сяо Тинчжоу прикинул в уме:

— Для взрослого человека смертельной будет пероральная доза примерно в 3–6 миллиграммов. Но эта обработанная водно-растворимая версия действует быстро, но и выводится тоже быстро. При дозировке от 0,4 до 0,6 она провоцирует кратковременные неврологические симптомы вроде онемения, судорог и аритмии. Этот ваш приятель… судя по всему, осушил все банки, что были?

Теюй смущенно кивнул.

— Так что симптомы отравления проявились резко, но смерти не будет — просто адски больно, — сухо добавил Сяо Тинчжоу. — Впрочем, будь у него изначально проблемы с сердцем, сегодня вы бы уже справляли поминки.

Хэй Ин молча принял из его рук тестовую полоску и аккуратно убрал ее. Кивнув Сяо Тинчжоу в знак благодарности, он произнес:

— Твой метод весьма практичен. Позволишь скопировать?

— Сразу предупреждаю: это моя собственная модификация армейского экспресс-реагента, гарантий до сотых долей грамма не даю, но жизнь спасти способна. — Сяо Тинчжоу на ходу разбирал реагент, демонстрируя его Хэй Ину. — Если у тебя есть природные противоядия, в паре с моими тестами ты сможешь выявлять нейротоксины прямо в полевых условиях.

— …Этой девчонке еще повезло, что до настоящей крови дело не дошло, — тихо проговорил он.

Ри Хао, наблюдавший за происходящим, чувствовал, как в голове у него все путается.

Словно услышав слова Ри Хао, Сяо Тинчжоу поднял глаза, посмотрел на него и кивнул, выражая согласие.

Установив источник отравления А-Гуя, Хэй Ин с сосредоточенным лицом зажал двумя пальцами пульсовые точки на запястье пострадавшего, и его брови тут же сошлись на переносице.

Действительно, это поражение сердечной сорочки, признаки неврологического отравления… К счастью, оно еще не до конца распространилось. Если бы мы полагались только на пульс, то смогли бы определить наличие токсина, но не были бы так уверены в том, что это за яд… К счастью, у нас есть Ся Тинчжоу.

Хэй Ин перевернул правую руку, вытащил из поясного потайного кармана узкий тканевый сверток и быстро развязал его. Внутри обнаружилось чуть больше десятка высушенных травяных корешков и стеблей, каждый из которых был аккуратно и чисто перевязан тонкой нитью, без малейшего беспорядка.

Яд обладает свойством жара, ци поднимается к сердцу, вызывая онемение в конечностях, и распространяется по меридиану ян-мин… Главное здесь — прочистить сердце, улучшить проходимость меридианов, нейтрализовать яд и снять отек.

Затем он быстро достал пять видов лекарственного сырья:

Хуанлянь: рассеивает жар и снижает огонь, проникает прямо в сердечный огонь.

Ганьцао: снимает спазмы и нейтрализует яд, гармонизирует остальные лекарства.

Фанфэн: изгоняет ветер и освобождает поверхность тела, выводит яд наружу.

Бансия: подсушивает сырость и растворяет мокроту, снимает неврологический паралич.

Имбирь: согревает центр и возвращает ян, предотвращает обратное действие токсина бансия.

Измельчив эти пять лекарственных компонентов в определенной пропорции, он взял кипяток из термоса, быстро залил его в чашку и заварил травы. Весь процесс занял не больше тридцати секунд и был отточен до безупречной точности, словно на армейских учениях по оказанию первой помощи. В конце концов, у них не было времени тратить час-другой на отвар.

После этого настоянную жидкость профильтровали в фарфоровую чашку, а затем палочками выловили небольшие кусочки хуанляня и бансия, снова отправили их в рот и тщательно разжевали. Получившуюся полураздробленную кашицу он скатал пальцами в комок и засунул А-Ги в уголок рта и под язык.

— Он не сможет проглотить, так что пусть лекарство впитывается прямо через слизистую оболочку рта. Меридиан ян-мин поднимается к ротовой полости и языку, если положить лекарство под язык, оно попадет в сердце через четверть часа.

Затем Хэй Ин смешал сок хуанляня с отваром ганьцао, достал из бокового кармана бамбуковую носовую трубку, осторожно вставил ее в ноздрю А-Ги и начал медленно вливать целебную жидкость.

— Яд аконита ударяет прямо в дух, и если вливать его непосредственно в желудок и кишечник, толка не будет — нужно выводить яд через верхние отверстия, чтобы снять закупорку.

Примерно через три минуты подергивания в уголках рта А-Ги постепенно прекратились, веки затрепетали, а судороги в пальцах начали утихать. Хэй Ин с облегчением выдохнул, тут же достал из тканевого свертка коричневую пилюлю и растворил ее в воде.

— Это завершающее лекарство, саньхуандань, оно очищает сердце и укрощает огонь, а также предотвращает возвращение яда.

Он влил целебный отвар в рот А-Ги, и спустя мгновенье тот издал стон и наконец медленно открыл глаза.

Хэй Ин поднялся, отряхнул руки и равнодушно произнес:

— Повезло этому пареньку, живучий попался, истинный ян всё еще при нем. Опоздай мы еще на пять минут, дело не ограничилось бы онемением — даже если бы в нем осталось дыхание, он бы стал калекой.

От самого начала определения токсина до завершения процесса лечения прошло не больше двадцати минут.

— Думаю, он сможет продержаться, — сказал Хэй Ин. — Но доза яда оказалась больше, чем я ожидал… обычный человек такого не вынесет. Так что позже ему придется продолжить пить лекарства.

С этими словами он принялся выписывать рецепт для Те Ню.

Только… почему он отравился? Те Ню и остальные провели внутри едва ли десять минут, прежде чем начались проблемы, к тому же, в отличие от самого Те Ню, который выпил чаю из закусочной семьи Фан, А-Ги как раз налегал на напитки и пить чай не стал.

— Напитки? Что за напиток пил А-Ги? — Скрестив руки на груди, спросил Чжан Сяо со стороны.

Тут Те Ню неуверенно замялся:

— Э-э… может быть… та девочка по дороге?..

Ри Хао бросил острый взгляд:

— Какая еще девочка?

— Ну… когда мы шли сюда, в переулке встретили девчонку с коротким стрижкой. Она сказала, что угостит нас напитками, мол, чтобы жар сбить, так А-Ги выхватил сразу две банки и осушил их, да еще и половину банки Да Ши выпил.

Те Ню вытер лоб, в его голосе прозвучала немалая паника.

Чжан Сяо нахмурился:

— Она дала всего три банки?

— Да, и еще смеялась, говоря: это вам, горлопанам. Я сам хотел взять одну, но А-Ги заговорил мне зубы и всё забрал себе, выпил подчистую… Мы просто бросили пустые банки на улице.

— Выпив две с половиной банки, не умрешь, но если переборщить, это вызывает онемение, тошноту и аритмию. Похоже, она не собиралась убивать, просто ваш братец А-Ги проявил жадность и выпил всё сам. Доза удвоилась, и отравление тоже удвоилось… — пояснил Хэй Ин.

Ри Хао холодно усмехнулся:

— Значит, это был не яд, а урок. Что вы вообще с ней сделали?

— Черт… Я просто сболкнул лишнего, предложил ей забить на этого слащавого бойфренда и прокатиться со мной… — пробормотал Те Ню, побледнев лицом.

— Похоже, она изначально и не планировала пускать в ход смертельный исход, — медленно проговорил Чжан Сяо, и его взгляд стал ледяным. — Она просто хотела причинить вам немного неприятностей, чтобы показать: если вы будете докучать и навязываться с неуместным знакомством, то люди не то чтобы не замечают этого — просто не хотят раздувать скандал.

Ри Хао повернулся к ним, его голос звучал низко и весомо:

— На этот раз был чай, а что если в следующий раз на его месте окажется настоящий яд?

Воздух на мгновенье погрузился в тишину.

А-Ги ворочался на полу и слабо выдавил:

— Черт побери… я, я просто пить хотел…

Хэй Ин вздохнул, вытащил из сумки еще одну горсть трав и принялся готовить для него новый отвар.

— Ты хотел не пить, а просто твоя карма слишком тяжела. Да настолько, что твой старший брат клеит девчонок, травишься ты, а еще…

Казалось, он хотел сказать что-то еще, но предпочел промолчать.

Пока профессионалы были заняты пациентом, несколько членов группировки Третьего Молодого Мастера продолжали уплетать бранч, приготовленный поваром А-Синем и Наньгуном, причем несколько мелких бандитов тоже присоединились и умяли изрядную порцию, попутно оживленно беседуя.

В этот момент часы Мао Сяои начали издавать пиликающие звуки, и только тогда компания с неохотой стала упаковывать остатки еды, поскольку им было пора возвращаться в свое время.

— Теперь правда раскрылась, ваши желания исполнились, и вы можете уходить, — неожиданно обратился к компании Те Ню молчавший до этого Гуй Тэн.

Затем Гуй Тэн достал предмет, похожий на небольшую книжку, и раскрыл его перед Те Ню. Те Ню и остальные внезапно словно что-то вспомнили, с просветленными лицами выразили на лицах глубокую благодарность, а затем, кивнув всем на прощание, их тела начали медленно растворяться в воздухе.

Ри Хао и Чжан Сяо, наблюдавшие эту картину, почувствовали, как по коже побежали мурашки. Кажется, они что-то начали понимать, но задать вопросы уже не успевали — держа в руках свертки с едой, они видели, как все вокруг машут им на прощание и в одно мгновение исчезают прямо у них на глазах.

Если бы не свертки с едой в руках и записка с контактным номером, которую только что оставил помогавший с экспертизой Ся Тинчжоу, они бы решили, что всё это было лишь сном!

Однако, стоило им выйти из того жуткого дома и взглянуть на привычное место, как они обнаружили лишь пустой пустырь. Расспросив местных жителей, они с удивлением узнали, что маленькая закусочная, стоявшая здесь раньше, три года назад пережила трагедию: во время еды один из посетителей из цзянху внезапно упал и умер, между сторонами вспыхнул конфликт, который случайно привел к пожару, унесшему жизни двух-трех человек.

Хотя истинная подоплека оставалась неясной, казалось, что проблема была решена… Нет, ничего не было решено, потому что, расспрашивая соседей об этой заброшенной закусочной, они внезапно выяснили по новостным сводкам, что с момента их входа в здание прошло уже почти два года.

Достав мобильные телефоны, они обнаружили, что дата, еще недавно показывавшая октябрь 2019 года, сменилась на июль 2021 года.

Оба парня с онемевшими от ужаса головами бросились звонить своим родным и друзьям, и в ответ, разумеется, получили лишь бесконечные потоки яростной ругани и упреков, которые, казалось, не собирались прекращаться.

[Примечания автора]

Полагаю, мало кто понял финальную отсылку. Даже мой домашний GPT с первого раза не уловил, что Те Ню и остальные в своей обычной реальности были душами, чья одержимость оборвалась во время пожара в закусочной семьи Фан. Строго говоря, возможно, именно эта сильная привязанность и привлекла людей Третьего Молодого Мастера для решения проблемы.

Правда, из-за того, что прошло чуть больше года пустоты, интересно, как теперь они будут объясняться с Чжун Нянем и остальными.

Что ж, можно считать, что третий сезон истории с людьми Третьего Молодого Мастера начался с такого вот камео, а дальше на сцену выйдет повседневность, еще более будничная, чем обычно!

А к чему была вся эта временная задержка? Всё потому, что я хочу, чтобы кое-кто из главных героев немного подрос перед своим появлением в качестве камео, и по крайней мере позволил Чжун Няню стать чуть старше, чтобы он мог нормально завязать романтические отношения и заниматься всякими взрослыми вещами (вроде открытия @).

Возраст Чжун Няня в начале я уже ленился исправлять, раз уж эта глава пришла мне в голову внезапно.

http://bllate.org/book/24704/2911708